

Во время этого священного месяца дамодара мы каждый день поем «Дамодараштаку»

На наших лекциях в Храмах ИСККОН мы обсуждаем философские, социальные темы — темы, связанные с Кришной. Шрила Прабхупада так делал. Во время этого священного месяца дамодара мы каждый день поем «Дамодараштаку». Поэтому я хочу говорить о «Дамодараштаке», то есть непосредственно о Кришне. Но философские темы тоже будут, потому что Кришна неотделим от *кришна-таттвы*. Он и есть *кришна-таттва*. *Кришна-таттва джнана* — это знание о Кришне. Особенно с этой стороны реки Вайтарани, в материальном мире, важно знать, кто такой Кришна, и философски понимать, как Сам Кришна говорит в «Бхагавад-гите» (10.8):

*ахам сарвасйа прабхаво
маттаҳ сарвам правартате
ити матвā бхаджанте мām
будхā бхāва-саманвитāх*

Те, кто знают положение Кришны как источника всех эманаций, как источника всего, поклоняются Кришне с великим чувством. Это обсуждение Кришны не имеет конца. О Кришне, о *кришна-таттве*, можно говорить разными способами, с разных углов зрения. Мы, в частности, следуем объяснению дамодара-лилы Кришны, которую дал Шри Сатьяврата Муни. Оно содержится в «Падма-пуране».

Санатана Госвами говорит, что в действительности эти восемь стихов, *аштака*, не были сочинены Сатьявратой Муни. Они проявились в его сознании в ходе обсуждения с Нарадой Муни и Шаунакой Риши. И позже Шрила Вьясадева записал эти стихи в «Падма-пуране». Отчасти я буду следовать комментарию, который дал Шрила Санатана Госвами.

Я не закончу все сегодня утром. И даже первое слово *намāми*, предложение поклона... Я встретился с одним преданным несколько лет назад. Я жил с ним в Майяпуре на *карттику*. Он давал серию лекций на *карттику*. Двадцать дней он давал лекции по «Дамодараштаке», каждый день. Но за все это время он не прошел даже первые два слога — *намāха*. Подобным образом можно бесконечно это обсуждать. Но я не буду тратить столько времени. Я не настолько знающий, чтобы это делать. Первый стих:

*намāmīśварам саччидāнанда рӯпам
ласат-куңдалам гокуле бхрāджамāнам
йаśодā-бхийолўкхалāд дхāвамāнам
парāmрцтам атйам тато друтйа гопйā*

Первое слово *намāми* — «я склоняюсь», *дандават*, «кланяться». Это первое слово, первое утверждение. Так уместно представляться *ишваре*, Верховному Вседержителю, Верховному Господу, кланяться перед Шри Дамодарой. И это парадокс. Я не знаю, как перевести это слово *двидха*. Наверно, оно достаточно близкое по значению слову, обозначающему парадокс. Это парадокс, на котором основан весь «Шримад-Бхагаватам». Сладость Кришны усиливается благодаря тому, что Он — Верховный Вседержитель. На самом деле Он может раздавить нас, или Он вообще в нас не нуждается. Он — *атмарама* и *аптакама*, Он черпает удовлетворение в Себе Самом. Все Его желания автоматически исполняются. Он не нуждается ни в нас, ни в ком

и ни в чем. Но в то же время Он идет навстречу Своим преданным настолько, что позволяет маме Яшодде связать Себя. Этот парадокс улаживает *бхакти* очень сильно. Если кто-то очень добр и обходителен, это хорошо. Но если у него или нее есть возможность быть отвратительным, а они добры, обходительны даже к тем, от кого им ничего не нужно, тогда это хорошее качество намного усиливается. Я пересказываю утверждение из книги цитат — характер кого-то, качества кого-то проверяются в том, как они ведут себя с теми, от кого им ничего не нужно, нечего получить.

Кришне нечего получать от нас, но Его естественная черта — это любовь. Он любит, Его естественная черта — это любить. Кришна говорит: *на ме двешйо 'сти на приях* (Б.-г., 9.29). «Я ни к кому не питаю ни вражды, ни пристрастия — у Меня нет каких-то любимчиков». Он никого не ненавидит, но Он любит всех. Когда Он говорит, что у Него нет пристрастия ни к кому, это означает, что у Него нет каких-то любимчиков, все Ему дороги. Он не ненавидит никого. Кришна любит каждого. Но Ему не нужно любить каждого. Он не нуждается в этом. Он полностью удовлетворен Сам в Себе. Он — *ишвар*.

Мы кланяемся *ишваре*, верховному властелину. Это правильно. Это естественный закон, что тот, кто ниже, должен кланяться тому, кто выше. В нынешнее время люди придумали такую идею, что все равны. Это нонсенс. Нет двух людей, которые равны во всем. Есть очевидная разница между людьми. Сейчас есть премьер-министр Индии. Он достаточно компетентно выполняет свою работу, то есть он способен на работу. Нравится вам его политика или нет — это уже другой вопрос. Но это не означает, что вы можете любого рикшу с улицы взять и сделать его премьер-министром Секундерабада. У него нет такой способности. А Манмохан Сингх, скорее всего, был плохим водителем рикши. Я не знаю, практиковал ли он это когда-либо, сомневаюсь. Итак, рикша превосходит Манмохана Сингха в вопросах ведения рикши. А в вопросах обязанностей премьер-министра Манмохан Сингх — лучше, чем большинство других, я полагаю. Так что не все равны. Это естественный закон. Те, кто ниже, должны кланяться тем, кто выше.

Кришна выше всех. Поэтому правильный долг каждого — кланяться Ему. Но это больше, чем долг. Это молитва любви. Это молитва Шри Дамодаре. Она не зиждется на почтении и благоговении, а празднует тот факт, что Кришна, которому все по своему положению должны поклоняться с благоговением, Сам ломает все эти границы почтения и благоговения, позволяя связать Себя веревками и ограничить Себя. Разрешая ограничить Себя, Он разрушает все барьеры этого восхищения и благоговения. Как мы читаем в других стихах, таким образом Он поднимается над Своим положением Верховного Владыки. Положение Верховного Владыки — это выше всех. Но Он ставит Себя в положение даже выше этого. Теологи не могут себе этого представить. На Западе есть такой термин «теолог». Не думаю, что есть такой термин в санскрите, наверно можно сказать *бхагавад-таттва-джанани* или *бхагавад-таттва-анвешини*. Теолог — это тот, кто размышляет о природе Бога. На самом деле он не знает ее.

Но Кришна, который является Верховной Личностью Бога, которому нужно кланяться, поднимается над этим положением. Он ставит Себя в положение гораздо более высокое, чем могут представить себе теологи или даже жители Вайкунтхи. На Вайкунтхе вы не можете связывать Нараяну. Об этом даже речи не может быть. И там у Него нет отца и матери. У Него нет матери, которая бы связала Его. Он не крадет масло там. А если там есть обезьяны, то они добропорядочные обезьяны.

Так что Гокула, как будет сказано здесь, в этом стихе, это совершенно другая парадигма, нежели Вайкунтха или то, что могут себе вообразить благочестивые преданные. Хотя преданные благочестивы, но необходимо нечто большее, чем благочестие, чтобы войти в обитель Гокулы. А что необходимо? Это сильное желание туда войти.

кр̥иṣṇа-бхакти-раса-бхāвитā матих
кр̥й̥ятāм̄ йади कुतो 'पि लभ्छीते
तत्रा लौल्याम अपि मूल्याम एकालम̄
दजान्मा-कोटि-सुकृतापि न लभ्छीते (Ч.-ч., Мадхья, 8.70)

Рупа Госвами писал об обретении *кр̥иṣṇа-бхакти-раса-бхāвитā матих*. Это очень сложно перевести на английский. Вы лучше это сможете понять, слушая санскрит: *кр̥иṣṇа-бхакти-раса-бхāвитā матих*. *Матих*, или сознание, должно быть *бхāвитā* — должно быть поглощено *кр̥иṣṇа-бхакти-расой*. И чтобы достичь такого состояния — Рупа Госвами приводит аналогию — если возможно достичь этого состояния, купив его, то нужно любыми путями купить. Если оно где-либо доступно, купите его. Но какая цена? Единственная цена — *татра лौл्यам अपи мूल्यам Экалам̄*. Цены нет. Принесите все свои рупии, доллары, золото — вы не сможете купить. Но *лаулйам*, или интенсивное желание, жадность... Но достичь этой жадности — *джанма-ко̀ти-сукр̀тапि на лабхйате* — вы не сможете даже за миллионы жизней, проведенных в благочестивой деятельности. Это большая редкость.

Е.С. Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции «Дамодараштакам, комментарий к 1 стиху», 31 октября 2010, Секундерабад, Андхра-Прадеш, Индия \(0:00\)](#)